

Научная статья
УДК 94(436); 94(450); 94(100); 1914/19; 947
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-725-736>

«Кирсановское движение» военнопленных итальянской национальности австро-венгерской армии в годы Первой мировой войны

Сергей Валериевич ШЕВЯКОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
mig1709@mail.ru

Актуальность. С 1915 по 1917 г. в г. Кирсанов Тамбовской губернии функционировал лагерь для австро-венгерских военнопленных итальянской национальности, которые приняли предложение Итальянского правительства об отправке в Италию и о последующем вступлении их в ряды ее вооруженных сил. В предшествовавший отправке период группа военнопленных, разделявших ирредентистские идеи, организовала в лагере ряд патриотических мероприятий с целью национального сплочения будущих волонтеров. Их деятельность получила название «Кирсановского движения», недостаточно освещенного в современной историографии.

Материалы и методы. Основными источниками для исследования послужили архивные материалы, а также ряд опубликованных исследований. Был использован историко-генетический метод, который позволил проследить истоки и эволюцию итальянского национального движения (ирредентизма) на принадлежавших Австро-Венгерской империи территориях.

Результаты исследования. Показано, что достижение цели национального сплочения военнопленных затруднялось как социально-экономическими обусловленными мировоззрением и довоенными стереотипами взаимного восприятия уроженцами различных территорий Габсбургской монархии с итальянским населением, так и сохранением у части военнопленных прежней лояльности к Габсбургской империи, подпитывавшейся возможными репрессиями австрийских властей по отношению к ним самим и их родственникам.

Выводы. В период ожидания отправки в Италию группа патриотически настроенных военнопленных в кирсановском лагере организовала ряд мероприятий, который получил название «Кирсановское движение». Его целью являлось вовлечение политически колебавшихся военнопленных в патриотическую деятельность.

Ключевые слова: Первая мировая война, Австро-Венгрия, Италия, Российская империя, Тамбовская губерния, Кирсанов, военнопленные, патриотические мероприятия, газета “La Nostra Fede”, памятник, «Божественная комедия ирредента»

Для цитирования: Шевяков С.В. «Кирсановское движение» военнопленных итальянской национальности австро-венгерской армии в годы Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 3. С. 725-736. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-725-736>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-725-736>

“Kirsanov movement” of the Austro-Hungarian army Italian nationality prisoners of war during the World War I

Sergey V. SHEVYAKOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
mig1709@mail.ru

Importance. From 1915 to 1917, a camp for Austro-Hungarian prisoners of war of Italian nationality functioned in Kirsanov in Tambov Governorate, who accepted the offer of the Italian government to send them to Italy and then join the ranks of its armed forces. In the period preceding the dispatch, a group of prisoners of war who shared irredentist ideas organized a number of patriotic events in the camp with the aim of national cohesion of future volunteers. Their activity was called the “Kirsanov movement”, which is insufficiently covered in modern historiography.

Materials and methods. The main sources for the research were archival materials, as well as a number of published researches. The historical and genetic method was used, which allowed tracing the origins and evolution of the Italian national movement (irredentism) in the territories belonging to the Austro-Hungarian Empire.

Results and Discussion. It is shown that the goal achievement of prisoners of war national cohesion was hampered both by the social and economic conditioned worldview and pre-war mutual perception stereotypes by natives of Habsburg monarchy’s various territories with the Italian population, and by the former loyalty preservation of some prisoners of war to the Habsburg Empire, fueled by possible repressions of the Austrian authorities in relation to themselves and their relatives.

Conclusion. In waiting for sent to Italy, a group of patriotic prisoners of war in the Kirsanov camp organized a number of events, which was called the “Kirsanov movement”. Its purpose was to involve politically wounded prisoners of war in patriotic activities.

Keywords: World War I, Austria-Hungary, Italy, Russian Empire, Tambov governorate, Kirsanov, prisoners of war, patriotic events, newspaper “La Nostra Fede”, monument, “The Divine Comedy of the Irredent”

For citation: Shevyakov, S.V. (2023). “Kirsanov movement” of the Austro-Hungarian army Italian nationality captives during the World War I. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 3, pp. 725-736. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-725-736>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, многогранностью темы плена для исторического изучения. В исторической памяти СССР пребывание австро-венгерских солдат в плену во время Первой мировой войны не играло значительной роли, поскольку в годы существования совет-

ской власти она рассматривалась как империалистическая, неизбежным следствием которой должна была стать победа социалистической революции. Исключение составляет феномен так называемых «интернационалистов» – военнопленных, вставших на защиту советской власти [1].

К тому же Первая мировая война в российской исторической памяти была оттесне-

на на второй план Гражданской войной, повлекшей за собой еще большие потери. Поэтому только после краха СССР судьба пленных Первой мировой войны получила научное освещение.

В годы Первой мировой войны Австро-Венгрия столкнулась с тем, что представители многих населявших империю наций переходили на сторону врага. Одной из таких наций были итальянцы, населявшие территории Южного Тироля, Далмации, Истрии и города Триест. В июне 1915 г. между Российской империей и Итальянским королевством было подписано соглашение, благодаря которому военнопленные австро-венгерской армии, итальянской национальности получили возможность вступить в ряды вооруженных сил Италии и сражаться против империи Габсбургов. Ожидая своей отправки в г. Кирсанов Тамбовской губернии, патриотически настроенные итальянцы инициировали среди своих соотечественников так называемое «Кирсановское движение» [2, с. 185], недостаточно изученное в исторической науке.

В отечественной историографии этой проблемы касался В.В. Миронов [2] через призму мотивов девиантного поведения военнослужащих Габсбургской монархии. В зарубежных исследованиях рассматриваемая проблематика получила освещение в исследованиях А. Ди Микеле [3] и М. Росси [4]. Целью исследования явилось «Кирсановское движение» военнопленных австро-венгерской армии итальянской национальности в Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основными источниками для раскрытия темы послужили архивные материалы, а также ряд опубликованных исследований. Мы использовали историко-генетический метод, который позволил проследить истоки и эволюцию итальянского национального движения (ирредентизма) на принадлежавших Австро-Венгерской империи территориях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Положение итальянцев в Австрийской империи (Австро-Венгрии). Всеобщая мобилизация, объявленная в Австро-Венгрии в начале Первой мировой войны, затронула все регионы многонационального государства. В состав вооруженных сил Габсбургской монархии влились жители италияязычных территорий Трентино (Южного Тироля) и Австрийского Приморья. Под знамена Габсбургов встали около 55 тысяч уроженцев Трентино, из них 10500 погибли на полях сражений в Галиции. В русский плен попали почти 25 тысяч итальянцев, половину из которых составляли выходцы из Трентино [5, p. 144].

В довоенное время граждане итальянской национальности империи Габсбургов подвергались дискриминации. Утвержденный в 1784 г. императором Иосифом II закон гласил, что все делопроизводство в империи должно вестись на немецком языке [6, с. 127]. Поражение Австрийской империи в войне с Северогерманским союзом 1866 г., активным участником которой являлась Италия, подтолкнуло имперскую администрацию к усиленной германизации и славянизации Трентино (Южного Тироля) и Австрийского Приморья, что было закреплено решением Совета министров от 12 ноября 1866 г. [7, S. 279].

В 1870–1880-х гг. на территории Итальянского королевства возникло общественно-политическое движение, которое выступало за присоединение к Итальянскому королевству всех территорий с италияязычным населением, в том числе Трентино и Триеста. Первая крупная организация национально-патриотического толка – «Италия ирредента» была создана в 1877 г. видным участником рисорджименто М.Р. Имбриани¹, а Дж. Гари-

¹ Андронов И.Е. Рисорджименто // Большая Российская энциклопедия. 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/3510610 (дата обращения: 26.10.2022).

бальди был в числе ее председателей². Идеи этой организации нашли поддержку населения пограничных областей Австро-Венгрии³. Так было положено начало ирредентистскому движению в Габсбургской монархии, новый подъем которого начался после победы Италии в войне с Турцией 1911–1912 гг., вызвав репрессии со стороны австрийских властей [8, с. 421]. Несмотря на вступление Италии в 1882 г. в Тройственный союз, правящие круги Австро-Венгрии испытывали обоснованные опасения в связи с возможным выдвижением Римом территориальных претензий на Трентино и Австрийское Приморье [9, р. 209]. К. фон Гетцендорфом, жестко подавившим вспыхнувшую в 1902 г. в Триесте забастовку итальянских рабочих и впоследствии возглавившим генеральный штаб Австро-Венгрии, рассматривался план превентивной войны против Италии, чтобы предотвратить возможное посягательство ее на Тироль и Триест [10, S. 55, 57, 89].

После вступления в 1915 г. Италии в Первую мировую войну на стороне Антанты общественная и культурная жизнь итальянских провинций под властью Габсбургов стала подвергаться суровым гонениям. Были закрыты десятки культурно-просветительских обществ и отправлен на переплавку установленный в колонном зале Пульского дворца бронзовый бюст Данте, творчество которого было квалифицировано как ирредентистское. После вступления Италии в войну торжественно открытый в 1906 г. в Триесте памятник великому композитору Дж. Верди, надпись на котором в итальянском оригинале нередко расшифровывалась как «Виктор Эммануил король Италии», пришлось демонтировать из-за причиненных ему повреждений. Жертвой вандализма «австрийских патриотов» летом 1917 г. стала статуя льва святого Марка в Пуле, разру-

шенная при полном попустительстве властей [11, S. 279]. После начала военных действий, вызвавших поток беженцев и эвакуированных [12, р. 813-814], 5700 признанных властями «политически неблагонадежными» итальянцев были принудительно выселены из Трентино и Австрийского Приморья и заключены в лагерях для интернированных, самым крупным из которых был Катценау в окрестностях г. Линц [12, р. 820-821].

Соглашение Российской империи с Италией об освобождении австро-венгерских военнопленных итальянской национальности (1915 г.). В начале войны российское правительство, стремившееся разыграть «национальную карту», стало разделять военнопленных Центральных держав на представителей «дружественных» и «враждебных наций». К первым относились славяне (сербы, чехи, словаки), румыны, итальянцы и уроженцы Эльзас-Лотарингии, которых согласно приказу № 337 от 16 октября 1914 г. предписывалось оставлять на территории Московского военного округа. Австрийских немцев и венгров, отнесенных ко второй категории, надлежало направлять для размещения в лагерь Омского военного округа [13, S. 174]. Вместе с тем Омский и Тюменский лагеря являлись в 1915 г. сборными пунктами для военнопленных австро-венгерской армии итальянской национальности, которые горели желанием сражаться за Италию [14, S. 253]. Большое количество военнопленных итальянской национальности насчитывалось также в Киевском (Дарница), Кирсановском, Полтавском и Орловском лагерях [15].

23 октября 1914 г. посол из России в Риме А.Н. Крупенский передал премьер-министру Италии А. Саландре предложение российского императора Николая II о готовности освободить всех австрийских военнопленных итальянской национальности, захваченных в Галиции. Оно было отклонено итальянским правительством, которое, первоначально придерживаясь нейтралитета, стремилось путем секретных переговоров с воюющими коалициями добиться более вы-

² Яхимович З.П. Гарибальди // БРЭ. 2004–2017. URL: https://old.bi-genc.ru/world_history/text/2344785 (дата обращения: 26.10.2022).

³ Яхимович З.П. Ирредентизм // БРЭ. URL: https://old.bi-genc.ru/world_history/text/2021623 (дата обращения: 06.11.2022).

годных территориальных условий в рамках концепции «священного эгоизма». Принятие предложения российского правительства означало бы для Италии преждевременный разрыв с Тройственным союзом, лишавший ее свободы маневра на переговорах с Австро-Венгрией о статусе Трентино и Австрийского Приморья [3, с. 134]. Но, как известно, они завершились в январе 1915 г. безрезультатно [16, с. 239], несмотря на предпринимаемые впоследствии попытки их возобновления, и соблазненная условиями Лондонского договора от 26 апреля 1915 г. Италия вышла из Тройственного союза, объявив 24 мая 1915 г. войну Австро-Венгрии⁴. Королевство Италия официально объявило о своих претензиях на Трентино, Фриули-Венецию Джулию и город Триест. Это в свою очередь влекло за собой признание за итальянцами, проживавшими на данных территориях, статуса союзников России.

Премьер-министр Италии А. Саландра и министр иностранных дел Италии С. Соннино согласились в новых геополитических условиях принять поступившее ранее предложение российской стороны об отправке освобожденных военнопленных в Италию [3, с. 140]. Подписанная 2 мая 1915 г. Парижская конвенция предусматривала также взаимный обмен военными миссиями [17, с. 127]. В июне 1915 г. между правительствами Италии и России была достигнута договоренность о составлении списков военнопленных, которые были готовы отправиться на новую родину и сражаться против Габсбургской монархии. По каналам дипломатических миссий Австро-Венгрии с большой тревогой сообщалось в Вену, что Румыния и Сербия являлись перевалочными пунктами на пути переброски военнопленных-югославян и итальянцев на западноевропейский театр военных действий. Только военный

⁴ Il documento della dichiarazione di guerra del Regno d'Italia all'impero austro-ungarico (Vienna, 23 Maggio 1915). URL: <https://archivioirredentista.wordpress.com/2017/05/23/il-documento-della-dichiarazione-di-guerra-del-regno-ditalia-allimpero-austro-ungarico-vienna-23-maggio-1915/> (data di accesso: 06.11.2022).

разгром Сербии осенью 1915 г. и гарантии, предоставленные Вене со стороны премьер-министра Румынии И. Брэтиану, не допустить транзита переодетых в гражданскую одежду военнопленных через ее территорию, привели к полному прекращению подобной практики [14, S. 253] и вынудили союзников к поиску новых транспортных маршрутов, позволявших осуществлять переброску военнопленных в Италию.

Кирсанов – сборный пункт военнопленных австро-венгерской армии итальянской национальности. В сентябре 1915 г. начался перевод первоначально сосредоточенных в Симбирске, Сызрани и Царицыне военнопленных-итальянцев [18], которые откликнулись на предложение итальянского правительства, в город Кирсанов Тамбовской губернии⁵. По данным на 14 января 1916 г. в лагере числились 61 офицер и 10486 нижних чинов австро-венгерской армии [2, с. 185]. При отборе итальянских пленников не было выработано единого критерия. Все зависело «от решений местных командиров русской армии: некоторые собирали исключительно добровольцев для фронта, другие – тех, кто хотел отправиться в Италию в статусе пленников, а третьи – всех италоговорящих без различия, в том числе верных австрийскому трону» [3, с. 148].

На первых порах вербовка военнопленных австро-венгерской армии итальянской национальности не была столь успешной, как первоначально ожидалось. Как сообщала газета «Тамбовский листок» в номере от 7 июня 1915 г., «Из находящихся в Тамбове в числе военнопленных итальянцев только десять человек изъявили желание воспользоваться предоставленным им разрешением освободиться из плена и отправиться в Италию»⁶.

В ноябре 1915 г. генеральный консул Итальянского королевства в Москве А. Гацу-

⁵ Palla Luciana Prigionieri ladini in Russia e prigionieri russi nella Ladinia durante la Prima Guerra Mondiale // Ladinia XXXVIII 2014. P. 65. URL: <https://micura.it/upload-ladinia/files/551.pdf> (data di accesso: 06.11.2022).

⁶ Итальянцы-военнопленные // Тамбовский листок. 1915. 7 июня.

релли посетил кирсановский лагерь для военнопленных⁷. Составленный им по итогам поездки список включал в общей сложности имена 1267 итальянцев, разделенных им на три группы. К первой он отнес тех военнопленных, которые проявляли готовность вступить в ряды вооруженных сил Италии и сражаться против Габсбургской монархии. В составе этой группы числились 303 человека, в том числе 37 офицеров. Все они были готовы публично выступить с заявлением для прессы и обнародовать свои имена, не опасаясь репрессий со стороны Австро-Венгрии, жертвами которых они сами и их семьи, несомненно, стали бы. За ними следовала самая многочисленная группа, насчитывавшая 895 человек. Они были также вдохновлены итальянским патриотизмом, но вели себя более осторожно, не желая огласки. Наконец, среди военнопленных было 66 «австрофилов», пытавшихся вести в лагере австрийскую контрпропаганду. Важно учитывать также то обстоятельство, что сведения, необходимые для составления списка военнопленных, были предоставлены итальянскому консулу представителями первой группы, которая тем самым получила официальное признание своей лидирующей роли в глазах итальянского правительства [3, с. 153]. Многие пленные, опасавшиеся снова быть отправленными на фронт в случае принятия его предложения, по-прежнему верили в близкую победу Центральных держав [19, р. 77].

Смешанные чувства и наличие колебавшихся среди итальянских военнопленных объяснялись рядом факторов. Военнопленные могли испытывать обоснованный страх за свою жизнь и судьбу своих семей, так как изменникам грозила на родине смертная казнь через повешенье, а их семьям – конфискация имущества [3, с. 145]. Были среди военнопленных и те, которые стремились трезво взвесить все выгоды от перехода из «австрийства» в «итальянство» [9, р. 213].

⁷ Архив внешней политики Российской Империи Ф. № 160, Отдел о военнопленных. Оп. № 708. Д. 2157. Л. 21484.

«Кирсановское движение»: цели и результаты. В связи с задержкой отправки в Италию представители первой группы решили взять на себя формирование твердой убежденности военнопленных в правильности сделанного ими выбора в пользу предложения итальянского правительства с помощью целого ряда мероприятий патриотического характера. Первоначально местные власти пытались воспрепятствовать любым итальянским патриотическим манифестациям. И военнопленным приходилось постоянно вести переговоры, чтобы получить разрешение на проведение того или иного патриотического мероприятия [15].

При этом следует учитывать факторы территориальной разобщенности и неравномерности социально-экономического развития регионов с итальянским населением Габсбургской монархии, сохранявшихся различий в его социальной структуре, которые налагали свой отпечаток на степень успешности национальной пропаганды среди военнопленных. Так, основным препятствием на пути формирования итальянской национальной идентичности у представителей трентинского крестьянства могла служить, по всей видимости, его политическая индифферентность, характерная для довоенного времени. И, напротив, итальянцев-уроженцев Австрийского Приморья, представлявших по преимуществу городское население, отличала бурная политическая энергия, проявлявшаяся в нестихавших национальных конфликтах с жившими по соседству словенцами и хорватами [8, с. 448-449]. Важно отметить, что политическая элита обеих локальных групп итальянского населения Австро-Венгрии, да и рядовые его представители зачастую недолюбливали друг друга, относясь к обоюдным успехам в борьбе за национальные права с нескрываемой завистью [3].

Одной из патриотических инициатив стал выпуск лагерной газеты под названием «La Nostra Fede» [2, с. 185]. Целью данной газеты, название которой переводилось как «Наша вера», было моральное поддержание военнопленных кирсановского лагеря, кото-

рые длительное время ожидали своей отправки в Италию, и способствовать формированию у них итальянской национальной идентичности. В публиковавшихся в газете статьях по истории Италии уделялось особое внимание событиям Рисорджименто и борьбе ирредентистов [3, с. 168]. Двухполосная газета, издававшаяся вручную, стала важным средством диалога между различными группами военнопленных, обращавшимися через нее с различными предложениями. Ее девизом стало изречение “Non sbigottir, ch’io vincert la prova”, означавшее «Не расстраивайся, я пройду испытание»⁸. Идея издания газеты возникла у К. Марасси из Фиуме до приезда в кирсановский лагерь, позже он стал ее соучредителем. Вторым соучредителем был С. Вьеццоли из Триеста. В штат редакции входило около тридцати человек, среди которых были выходцы из областей Трентино и Австрийского Приморья⁹. Газета, с большим интересом читавшаяся в бараках, выпускалась с 26 февраля по 19 июня 1916 г. без ведома лагерной администрации. В общей сложности вышло 11 выпусков. Когда русским властям стало известно о существовании газеты, они без промедления запретили ее издание. Также вместе с газетой распространялся в рукописной форме информационный листок «Вестник войны», который был призван держать военнопленных в курсе о ходе боевых действий на фронте [15]. Сведения для его выпуска черпались из русских газет, особенно из «Русского слова». С содержанием каждого рукописного номера военнопленных знакомили ежедневно, устраи-

⁸ De Michelis I. Cantare per (r)esistere: l’Inno Nostro dei prigionieri italiani di Russia // Rappresentazioni della grande guerra, Atti del Seminario residenziale della Fondazione Sapegno – Aosta, 15–20 settembre 2014, pp. 161-171. URL: <http://www.sapegno.it/sapegno/index.php/pagina/10/3/>

⁹ De Michelis I. Dante irredento prigioniero in Russia // L’Italianistica oggi: ricerca e didattica, Atti del XIX Congresso. Roma: Adi editore, 2017. P. 3. URL: <https://www.italianisti.it/pubblicazioni/atti-di-congresso/italianistica-oggi-ricerca-e-didattica/de%20michelis.pdf> (data di accesso: 25.02.2023).

вая его коллективную читку в бараках [4, p. 153].

Помимо публикаций на патриотическую тематику на страницах “La Nostra Fede” помещались литературные произведения, авторство которых принадлежало военнопленным. Одним из них являлась «Божественная комедия ирредента», представлявшая собой пародию на двенадцать песен знаменитой «Божественной комедии» Данте Алигьери. Ее авторами были Э. Бонапас из Трентино и С. Вьеццоли из Венеции Джулии. Сюжету «Божественной комедии», отсылавшему к путешествию Данте в чистилище, была придана в пародийном произведении острая идеологическая направленность. Речь шла о выстраданной военнопленными, прошедшими вместе с Данте через «Кирсановское чистилище», национальной идентичности и восприятию ими Италии как новой родины¹⁰. Вместе с тем в представлениях военнопленных о будущем национальном государстве, особенно у уроженцев Трентино, свойственные крестьянскому происхождению мотивы христианской любви могли соседствовать с анархистскими и интернационалистскими идеями [5, p. 146-147].

Одновременно с изданием «Вестника войны» в кирсановском лагере возник пародийный журнал под названием “La Nostra fame”, избравший своей эмблемой вошь и девиз “Non sbigottir, che corvi ne mangeremo ancora”, что означало «Не пугайтесь, что вороны еще съедят». Правда, вышел только один его номер¹¹.

Еще одной национально-патриотической инициативой стало создание хора и исполнение патриотических песен Итальянского королевства. В репертуар этого хора входили «Гимн Мамели», «Гимн Гарибальди», «Военный гимн», «Песнь Берсальера», «Песнь Гарибальди» и несколько гимнов, принадлежавших Чезаре Баттисти [20, p. 186-187], ставшему после своей казни летом 1916 г. австро-венгерскими властями в Тренто (Триенте) иконой ирредентистского движения.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Заслуживает внимания тот факт, что наряду с исполнением патриотического репертуара, судя по дневниковым записям одного из узников Кирсановского лагеря – Д. Зонтини, военнопленным пришлось по душе и анархистский вариант Марсельезы, грозившей «огнем и мечом» монархии, церкви и буржуазии [5, p. 147].

Также среди итальянских военнопленных пользовался популярностью гимн “Inno Nostra” – «Наш гимн», сочиненный военнопленными на конкурсной основе. Его автором стал маэстро Д.Б. Джакомелли из Предаццо. Гимн был положен на музыку дирижера оркестра П. Галловича. Впервые он был исполнен 24 мая 1916 г. по случаю годовщины вступления Италии в войну, о чем сохранились воспоминания одного из очевидцев – Г. Молиньони – видного активиста «Кирсановского движения»: «Наш гимн впервые прозвучал днем 24 мая 1916 г., когда все ирредентисты, собравшиеся в большом зале и празднично одетые по этому случаю, торжественно отметили первую годовщину нашей войны. Подземная лестница, ведущая из казармы в театр, представляла в тот день прекрасное зрелище: много триколоров, знамен и гербов провинций, тогда еще не «неискупленных», зеленые ветви, портреты Витторио Эмануила II, Витторио Эмануила III, Гарибальди: все они были написаны и созданы самими военнопленными, среди которых числились несколько художников» [20, p. 187]. В апреле 1916 г. российские власти разрешили итальянцам создать свой оркестр. Итальянское консульство закупило для них несколько музыкальных инструментов. Созданный в Кирсанове небольшой оркестр дал в городе несколько концертов, на которых исполнялись преимущественно оперные арии¹².

Большое внимание в лагере уделялось итальянской национальной символике. Так, был объявлен сбор средств на покупку японского шелка, из которого был выткан итальян-

¹² Di Meo A. L'identità nazionale degli irredenti a Tianjin: una comparazione con il caso cinese P5. URL: <https://www.academia.edu/40449623/> (data di accesso: 06.11.2022).

нский триколор. На нем были помещены гербы шести пока находившихся под властью Австро-Венгрии итальянских провинций, вырезанные из дубовой коры [15].

Помимо организации концертов, среди военнопленных проводились также лекции на тему итальянского патриотизма, связи истории и современности [3, с. 168]. Так, было проведено несколько «лекций» по темам: «История итальянского Рисорджименто»; «Причины нашей войны»; «Трентино в его географии и истории»; «Далмация»; «Триест»; «Подготовка и охрана здоровья армии»; «Италия в ее географии и в ее истории» [15].

Акции итальянского правительства по оказанию помощи военнопленным. Коммеморация умерших в плену. Итальянское правительство не оставалось в стороне от оказания помощи военнопленным. Итальянская дипломатическая миссия часто ходатайствовала перед русскими властями об улучшении условий жизни военнопленных в Кирсанове и стремилась предоставить материальную помощь, главным образом одежду и литературу для чтения [15]. Неоднократно из Италии в Кирсанов через итальянское посольство пересылались книги¹³.

Министерство иностранных дел Италии оформило подписку на ряд итальянских газет и журналов, а итальянские библиотеки организовали сбор и отправку сотен книг. Так, С. Пеллико из миланского муниципалитета выслал в марте 1916 г. 545 экземпляров книги «Мои темницы» [3, с. 169]. Все мероприятия внутри лагеря были организованы за счет средств военнопленных, а также пожертвований В. Чеккато, сделанных от него лично и от имени итальянской общины в России [2, с. 169]. Личные средства на нужды военнопленных нередко жертвовал и генеральный итальянский консул в Москве Гацурелли [15].

Для захоронения умерших военнопленных местные власти выделили участок земли на городском кладбище. Для участия в траурной процессии и прощании с умершими товарищами собирались, как правило, все

¹³ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 510. Оп. 1. Д. 28. Л. 867.

военнопленные. Местные власти этому не препятствовали [21, р. 117]. В июле 1916 г. на кладбище Кирсанова был открыт памятник умершим соотечественникам работы Э. Бонапаса [4, р. 152]. Он был выполнен в форме большого бетонного креста с головой Искупителя посередине, вокруг памятника были размещены четыре столба, соединенные перилами. На памятнике была высечена надпись: «В память об ирредентистах, умерших в ожидании увидеть родину, свободную от чужеземца, благочестие товарищей, год MCMXVI (1916) 1916». Мрамор для него был приобретен В. Чеккато¹⁴.

ВЫВОДЫ

В период ожидания отправки в Италию группа патриотически настроенных военнопленных в кирсановском лагере организовала ряд мероприятий, который получил название «Кирсановское движение». Его целью являлось вовлечение политически колебавшихся военнопленных в патриотическую деятельность путем выпуска газеты, создания хора, проведения патриотических лекций, а также концертов, публичных конкурсов, сооружения воинского мемориала и изготовления национального флага. Эти меро-

приятия находили поддержку большинства военнопленных, так как проводились за счет их собственных средств без финансовой поддержки итальянского правительства. С одной стороны, они были призваны заполнить свободное время военнопленных, а с другой стороны, способствовать формированию у них итальянской национальной идентичности и лояльности к новой родине – Италии. Военнопленные находились в родной языковой среде и были окружены друзьями и земляками. Их лагерная жизнь сопровождалась демонстрацией итальянской патриотической символики. Под влиянием всех этих факторов военнопленные в своей основной массе становились убежденными итальянскими патриотами. Вместе с тем не следует однозначно отождествлять готовность военнопленных отправиться в Италию с наличием у них сформированных национальных чувств. Национальному сплочению австрийских итальянцев под эгидой Италии как новой родины мешали порожденные особенностями социальной структуры отдельных регионов Австро-Венгрии старые обиды, помноженные на традиционную лояльность к Габсбургам и реально исходившую от них угрозу уголовного преследования «изменников» и членов их семей. И хотя среди военнопленных не было зафиксировано ни одного случая отказа от отправки в Италию, она могла служить для многих единственной альтернативой беспросветной лагерной жизни.

¹⁴ Il diario di Silvio Viezzoli Diario di un trentino soldato di sua maestà l'Imperatore d'Austria 2a parte “Kirsanoff il ritorno”. URL: <https://digilander.libero.it/frontedeserto/diari/viezzoli1.htm> (data di accesso: 25.02.2023).

Список источников

1. Интернационалисты: Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России, 1917–1920 гг. / отв. ред. А.Я. Манусевич. М.: Наука, 1987. 450 с.
2. Миронов В.В. Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. 408 с. <https://elibrary.ru/qpuzlh>
3. Ди Микеле А. Между двух мундиров. Итальянцы подданные Австро-Венгерской империи на Первой мировой войне и в русском плену / пер. и науч. ред. М.Г. Талалая. СПб.: Алетейя, 2022. 286 с.
4. Rossi M. I prigionieri dello zar: soldati italiani dell'esercito austro-ungarico nei lager della Russia (1914–1918). Milano: Mursia, 1997. 204 p.
5. Lyons M. The Writing Culture of Ordinary People in Europe, c. 1860–1920. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 278 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139093538>
6. Митрофанов П.П. История Австрии. СПб.: Брокгауз–Ефрон, 1910. Ч. 1. С древних времен до 1792 г. 158 с.

7. Baurmann J., Hartmut G., Knoop U. Homo scribens: Perspektiven der Schriftlichkeitsforschung. Tübingen: Niemeyer, 1993. 394 S. (In Ger.)
8. Любин В.П., Шкундин Г.Д. Италия и Австро-Венгрия: terre irredente как повод для войны // Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг. / отв. ред. М. Волос, Г.Д. Шкундин. М.: Квадрига, 2012. Т. 1. С. 421-449. <https://elibrary.ru/qbtwkb>
9. Salvador A. Italian-Speaking Austrian POWs in Russia and the Italian Involvement in the Siberian Intervention 1918–1920 // Re-Visiting World War I. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2016. P. 207-223. <https://doi.org/10.3726/978-3-653-06610-4>
10. Dornik W. Des Kaisers Falke. Wirken und Nach-Wirken von Franz Conrad von Hötzendorf. Innsbruck: StudienVerlag, 2013. 279 S.
11. Wiggemann F. К.у.К. Kriegsmarine und Politik: Ein Beitrag zur Geschichte der italienischen Nationalbewegung in Istrien. Wien: Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. 456 S.
12. Rauchensteiner M. The First World War and the End of the Habsburg Monarchy, 1914–1918. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2014. 1181 p. https://doi.org/10.26530/oapen_482374
13. Nachtigal R. Privilegiensystem und Zwangsrekrutierung. Russische Nationalitätspolitik gegenüber Kriegsgefangenen aus Tssterreich-Ungarn // Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkrieges. Paderborn: Schöningh, 2006. S. 167-194.
14. Nachtigal R. Russland und seine österreichisch-ungarischen Kriegsgefangenen (1914–1918). Remshalden: Geiner, 2003. 391 S.
15. Bellezza S.A. Tornare in Italia: Come i Prigionieri Trentini in Russia Divennero Italiani (1914–1920). Bologna: il Mulino, 2016. 236 p. (In Ita.) <https://doi.org/10.978.8815/328960>
16. Виноградов В.Н. Борьба за союзников // Мировые войны XX века: в 4 кн. / отв. ред. Г.Д. Шкундин. М.: Наука, 2002. Кн. 1. Первая мировая война. С. 238-245. URL: <https://djvu.online/file/cCQm1nmYYQfyc> (дата обращения: 25.02.2023).
17. Шендрикова Д.С. Италия. «Ампутированная победа» // Первая мировая война: историографические мифы и историческая память: в 3 кн. / под ред. О.В. Петровской. М.: РИСИ, 2014. Кн. 3. Страны Антанты и Четвертного союза. С. 117-136.
18. Суржикова Н.В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М.: РОССПЭН, 2014. 422 с.
19. Salvador A. Italian-Austrian Prisoners of War and Italian Political and Military Involvement in the Eastern Front During World War I // World War I in Central and Eastern Europe. Politics, Conflict and Military Experience. London; New York: I.B. Tauris, 2018. P. 73-87. <http://dx.doi.org/10.5040/9781350989870.ch-004>
20. Antonelli Q. Tra rimozione e tradizione (inventata): il repertorio trentino dei canti della Grande Guerra // Geschichte und Region/Storia e Regione. 2008. Vol. 17. № 1. P. 179-194. URL: https://storiaeregione.eu/attachment/get/up_90_16520957023376.pdf (data di accesso: 25.02.2023).
21. Gaetano B. Soldati Italiani nella Russia in Fiamme 1915–1920. Legione Trentina dell'Associazione Nazionali Volontari di Guerra, Trento, 1933. 429 p.

References

1. Manusevich A.Ya. (executive ed.). (1987). *Internatsionalisty: Uchastie trudyashchikhsya stran Tsentral'noi i Yugo-Vostochnoi Evropy v bor'be za vlast' Sovetov v Rossii, 1917–1920 gg.* [Internationalists: The Participation of the Workers of Central and South-Eastern Europe in the Struggle for Soviet Power in Russia, 1917–1920]. Moscow, Nauka Publ., 450 p. (In Russ.)
2. Mironov V.V. (2011). *Avstro-vengerskaya armiya v Pervoi mirovoi voine: razrushenie oplota Gabsburgskoi monarkhii* [The Austro-Hungarian Army in the World War I: the Destruction of Habsburg Monarchy's Stronghold]. Tambov, TSU named after G.R. Derzhavin Publ., 408 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpuzlh>
3. Di Mikele A. (2022). *Mezhdv dvukh mundirov. Italoyazychnye poddannye Avstro-Vengerskoi imperii na Pervoi mirovoi voine i v russkom plenu* [Between Two Uniforms. Italian-Speaking Subjects of the Austro-Hungarian Empire During the World War I and in Russian Captivity]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 286 p. (In Russ.)
4. Rossi M. (1997). *I prigionieri dello zar: soldati italiani dell'esercito austro-ungarico nei lager della Russia (1914–1918)*. Milano, Mursia, 204 p. (In Ita.)

5. Lyons M. (2012). *The Writing Culture of Ordinary People in Europe, c. 1860–1920*. Cambridge, Cambridge University Press, 278 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139093538>
6. Mitrofanov P.P. (1910). *Istoriya Avstrii* [The history of Austria]. St. Petersburg, Brokgauz–Efron Publ., pt 1, From ancient times to 1792, 160 p. (In Russ.)
7. Baurmann J., Hartmut G., Knoop U. (1993). *Homo scribens: Perspektiven der Schriftlichkeitsforschung*. Tbingen, Niemeyer, 394 S. (In Ger.)
8. Lyubin V.P., Shkundin G.D. (2012). Italiya i Avstro-Vengriya: terre irredente kak povod dlya voyny [Italy and Austria-Hungary: terre irredente as a reason for war]. In: Volos M., Shkundin G.D. (executive eds.). *Narody Gabsburgskoi monarkhii v 1914–1920 gg.* [Peoples of the Habsburg Monarchy in 1914–1920]. Moscow, Kvadriga Publ., vol. 1, pp. 421–449. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qbtwkb>
9. Salvador A. (2016). Italian-Speaking Austrian POWs in Russia and the Italian Involvement in the Siberian Intervention 1918–1920. *Re-Visiting World War I*. Frankfurt am Main, Peter Lang Publ., pp. 207–223. <https://doi.org/10.3726/978-3-653-06610-4>
10. Dornik W. (2013). *Des Kaisers Falke. Wirken und Nach-Wirken von Franz Conrad von Hötzendorf*. Innsbruck, StudienVerlag, 279 S. (In Ger.)
11. Wiggermann F. (2004). *K.u.K. Kriegsmarine und Politik. Ein Beitrag zur Geschichte der italienischen Nationalbewegung in Istrien*. Wien, Verlag der Tssterreichische Akademie der Wissenschaften, 456 S.
12. Rauchensteiner M. (2014). *The First World War and the End of the Habsburg Monarchy, 1914–1918*. Wien, Köln, Weimar, Böhlau Verlag, 1181 p. https://doi.org/10.26530/oapen_482374
13. Nachtigal R. (2006). Privilegiensystem und Zwangsrekrutierung. Russische Nationalitätspolitik gegen’ber Kriegsgefangenen aus Tssterreich-Ungarn. *Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkrieges*. Paderborn, Schöningh, S. 167–194. (In Ger.)
14. Nachtigal R. (2003). *Russland und seine österreichisch-ungarischen Kriegsgefangenen (1914–1918)*. Remshalden, Geiner, 391 S. (In Ger.)
15. Bellezza S.A. (2016). *Tornare in Italia: Come i Prigionieri Trentini in Russia Divennero Italiani (1914–1920)*. Bologna, il Mulino, 236 p. (In Ita.) <https://doi.org/10.978.8815/328960>
16. Vinogradov V.N. (2002). Bor’ba za soyuznikov [The struggle for allies]. *Mirovye voyny XX veka* [World Wars of the 20th century]. Moscow, Nauka Publ., bk 1, World War I, pp. 238–245. (In Russ.) Available at: <https://djuv.online/file/cCQm1nmYYQfyc> (accessed: 25.02.2023).
17. Shendrikova D.S. (2014). Italiya. «Amputirovannaya pobeda» [Italy. “Amputated victory”]. *Pervaya mirovaya voyna: istoriograficheskie mify i istoricheskaya pamyat’ v 3 kn.* [World War I: Historiographical Myths and Historical Memory in 3 bks]. Moscow, Russian Institute of Strategic Studies Publ., bk 3, Countries of the Entente and the Quadruple Alliance, pp. 117–136. (In Russ.)
18. Surzhikova N.V. (2014). *Voennyi plen v rossiiskoi provintsii (1914–1922 gg.)* [Military Captivity in the Russian Province (1914–1922)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 422 p. (In Russ.)
19. Salvador A. (2018). Italian-Austrian Prisoners of War and Italian Political and Military Involvement in the Eastern Front During World War I. *World War I in Central and Eastern Europe. Politics, Conflict and Military Experience*. London, New York, I.B. Tauris Publ., pp. 73–87. <http://dx.doi.org/10.5040/9781350989870.ch-004>
20. Antonelli Q. (2008). Tra rimozione e tradizione (inventata): il repertorio trentino dei canti della Grande Guerra. *Geschichte und Region/Storia e Regione*, vol. 17, no. 1, pp. 179–194. (In Ita.) Disponibile: https://storiaeregione.eu/attachment/get/up_90_16520957023376.pdf (data di accesso: 25.02.2023).
21. Gaetono B. (1933). *Soldati Italiani nella Russia in Fiamme 1915–1920. Legione Trentina dell’Associazione Nazionali Volontari di Guerra*. Trento, 429 p. (In Ita.)

Информация об авторе

Шевяков Сергей Валериевич, аспирант, кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-8699-7240>
mig1709@mail.ru

Поступила в редакцию 24.03.2023
Поступила после рецензирования 16.06.2023
Принята к публикации 19.06.2023

Information about the author

Sergey V. Shevyakov, Post-Graduate Student, History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-8699-7240>
mig1709@mail.ru

Received 24.03.2023
Approved 16.06.2023
Revised 19.06.2023